

Что делать?

Александр Моисеевич Атабекян

1920

При последовательном изменении исторической обстановки перед прогрессивным меньшинством общества неизменно встает вопрос, настойчиво требующий ответа: *что делать?*

Этот вопрос теперь стоит в острой форме перед анархистами в Советской России и разрешается ими двояко.

Одни, еще не окончательно изверившиеся в возможность осуществить совместно с государственной властью хотя бы частицу свободных социалистических начал, проповедуют и практикуют сотрудничество с советской властью, находящейся в руках большевистской партии. Правда, они делают кое-какие оговорки и проявляют некоторую брезгливость, отказываясь служить в чрезвычайке и полиции, но это суть дела не изменяет; они остаются анархистами-„соглашателями“ и в конечном итоге становятся поборниками власти, так как всякая откровенная власть допускает единственное отношение к себе — безусловное подчинение.

Понятно, что такое разрешение вопроса не смогло удовлетворить более последовательных товарищей.

Другая часть анархистов, — по причинам, в рассмотрение которых несвоевременно теперь входить, — бросилась в противоположную крайность и вступила на путь открытой борьбы с советской властью, вплоть до принципиальной проповеди террора.

Но поскольку террор, как непосредственное воздействие на крайние проявления насилий и жестокостей, подобный бессмертному акту Вильгельма Теля, естествен и встречает всеобщее сочувствие, постолько террор, как *система*, так называемый безмотивный, огульный террор, кем бы он ни применялся, правительственной ли властью или отдельными группами и лицами, противен общественному чувству.

Тем не менее критика не ответ, не разрешение задачи: что же делать анархистам?

На этот вопрос мы ответим словами Кропоткина: — Я всегда говорил анархистам, когда они указывали на наши недостатки в том и в другом: „Faites mieux á côté“ (сделайте лучше рядом).

Учитель не только говорил, но он еще указывал, как *сделать лучше*.

Когда волна безмотивного террора захлестнула западно-европейское анархистское движение, то на столбцах „Temps Nouveaux“ он дал ответ на мучительный вопрос

что делать и направил бурлившую молодую энергию к более плодотворной деятельности.

— Идите в рабочие профессиональные союзы, — проповедывал он.

Анархисты пошли в профессиональные союзы и внесли в них дух самостоятельности. На Западе профессиональное движение не идет, как у нас, на поводу у правительственной власти и не плетется за той или другой домогающейся власти политической партией.

Но если профессиональные союзы призваны ограждать интересы трудящихся масс, то кооперативы организуют их общие интересы помимо правительственной власти. Последнее особенно важно в переживаемую нами историческую эпоху расшатанности старых хозяйственных взаимоотношений классов и выдвинувшейся необходимости их перестройки на иных началах, за явной несостоятельностью правительственной власти справиться с задачей.

Если анархистское меньшинство желает оказывать практическое влияние на ход современного общественного развития, если мы тоже хотим сказать *свое слово*, то должны идти в оба широкие народные объединения для взаимной помощи — в профессиональные союзы и кооперативы.

Приспособляемость к прогрессу и тех, и других для нас лучшая порука, что наши усилия не останутся бесплодными.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Александр Моисеевич Атабекян
Что делать?
1920

Скопированно 24 июля 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/20-2.htm#2>

ru.theanarchistlibrary.org